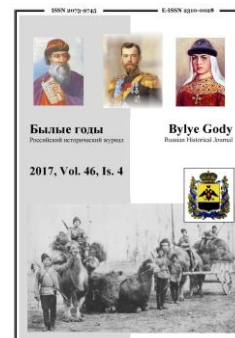

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1554-1562, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1554
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 378.4+94(57)

Regulation of Behavior of Studying Youth of Siberia at the turn of XIX–XX centuries

Vera N. Rodina ^a

^a Tyumen Industrial University, Russian Federation

Abstract

The article reveals the peculiarities of regulation of behaviour of students in secondary and elementary schools of Siberia at the turn of XIX–XX centuries. It was determined that in this period, acting simultaneously, various circulars and decrees of the Ministry of education, amended and extended by the Trustees of the various school districts, specified by the administrations of educational institutions.

Existing at the time the system of training and education had a higher control and from the restrictions common pupils are treated without any respect and even using physical force. Observed phenomena often caused the pupils of the schools of resentment, anger, feelings of injustice and acute anxiety. Strict regulation of student conduct is largely a result of massive student riots that took place before and during the First Russian revolution. Some relief in this matter appeared only in 1914 – the beginning of the first world war. Lack of funds, manpower has forced the authorities not only allow students to participate in some social activities, to engage in activities of charitable nature, but also encouraged them in this direction.

Keywords: Siberia, wcase youth, middle and lower educational institutions of the first revolution, the first world war, restriction of rights, prohibitions, Ministry of education, circulars, decrees, behavior, academic performance, a point rating system.

1. Введение

В XIX веке положение учащихся средних и низших учебных заведений Российской империи регулировалось правилами, закрепленными в специальных циркулярах, указах и иной документации. В это время существовало множество отдельных и разрозненных, иногда противоречивых по смыслу нормативных актов, регламентирующих соответствующую сферу. Четкой и стройной системы правового регулирования поведения учащейся молодежи, несмотря на неоднократные попытки ее формирования, предпринимаемые Министерством народного просвещения и другими ведомствами и органами, к этому времени так и не сложилось.

В начале XX века продолжают попытки органов власти сформировать единую унифицированную систему, которая содержала бы свод четких правил поведения для воспитанников образовательных учреждений. Уполномоченные органы стремятся усовершенствовать предыдущие документы в данном направлении. В этот период отчетливо прослеживается воспитательная линия, направленная на формирование патриотических настроений, уважения к власти и православным традициям среди учащейся молодежи. В то же время, отголоски студенческих волнений в Москве и Петербурге накануне Первой русской революции, заставляют администрации образовательных учреждений Сибири прибегнуть к ужесточению регламентации поведения учащихся.

2. Материалы и методы

Исторические первоисточники конца XIX - начала XX века, запечатлевшие сведения о регулировании поведения учащейся молодежи Сибири в этот временной период, хранятся в многочисленных фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Омской области (БУ «ИсА»), Государственного архива Красноярского края

(ГАКК), Государственного архива Иркутской области (ГАИрО), Государственного архива Тюменской области (ГАТюО), Государственного архива Томской области (ГАТомО) и др.

Также автором изучены материалы сибирской периодической печати начала прошлого столетия (журнала «Сибирские вопросы», газет «Сибирская жизнь» и др.).

В числе методов исследования были использованы: метод контент-анализа, при помощи которого изучено содержание документов архивных фондов, а также материалов печатной прессы, запечатлевших сведения об особенностях регламентации поведения учащихся Сибири в исследуемый исторический период; историко-системный метод, с помощью которого были определены взаимосвязи между различными историческими событиями; объединены и систематизированы характеристики установленных сведений; сформировано комплексное представление о системе воспитания и регулирования поведения учащейся молодежи Сибири на рубеже XIX–XX веков; нарративный подход, позволивший изложить выявленные факты в последовательном порядке.

3. Обсуждение

Немногочисленные труды, раскрывающие заявленную тему, условно можно сгруппировать следующим образом. Первую группу научных работ составляют исследования, касающиеся быта и культурной жизни учащихся томских вузов. В них анализируются сведения о столичной студенческой молодежи, ее отношении к учебе, участию в жизни общества (Булгаков, 1912; Сватиков, 1916; Cherepanova, Putilina, Savitskaya, 2017). Вторая группа – это научные труды, посвященные изучению статистических и иных данных о высшем образовании в Сибири в целом и деятельности отдельных учебных заведений (Сапожников, 1912; Попов, 1913; Зайченко, 1960; Некрылов, 2010; Кузьмина, 2005; История ..., 1975). Третья группа – это исследования, раскрывающие регламентацию поведения сибирской учащейся молодежи (Сулимов, 1995; Попов, 2006; Dudgeon, 1982). Четвертая группа представлена исследованиями, раскрывающими особенности студенческих движений и волнений в пореформенный период Российской Империи, отражающие отношение студенчества к проводимым реформам (Geifman, 2013; Гейфман, 1997; Гусятников, 1971).

Однако в представленных научных работах интересующие нас в рамках темы исследования, аспекты рассматриваются, либо фрагментарно, либо в контексте других тем (например, особенностей работы учебных заведений, студенческих столкновений с администрацией и профессорами вузов). Поэтому эмпирическую основу исследования преимущественно составили архивные источники, дающие общее представление об особенностях воспитания и регламентации поведения воспитанников средних и низших учебных заведений Сибири на рубеже XIX–XX веков.

4. Результаты

Регламентация различных сторон жизни учащихся низшей и средней школы брала свое начало от Министерства народного просвещения. В последствие, на основании утвержденных документов, «на местах» попечителями и администрациями учебных заведений принимались соответствующие распоряжения и постановления.

Установленные правила носили обязательный характер. Контроль за их выполнением возлагался на педагогов образовательных учреждений, а в некоторых случаях - на карательных, административных органы и родителей учащейся молодежи.

Так, например, во время поступления в образовательные учреждения Сибири (Омское землемерное училище, Омскую мужскую гимназию и др.) родители будущих учащихся должны были предоставить в письменной форме обязательство, содержащее согласие следить за поведением и исполнением их детьми всех распоряжений учебной администрации. В случае неисполнения данного соглашения, учащиеся могли быть исключены из образовательного учреждения.

Отношение к учащимся как несамостоятельным и незрелым людям, обязанным во всем беспрекословно слушаться старших и педагогов, было особенно распространено в конце XIX века, после выхода 18 июня 1887 года циркуляра министра просвещения И.Д. Делянова, прозванного в народе иронично - циркуляром «о кухаркиных детях».

В документе учебной администрации предписывалось допускать в прогимназии и гимназии лишь детей обеспеченных родителей, которые могли дать «достаточные ручательства о правильном домашнем надзоре за ними», предоставить «любые необходимые удобства» во время прохождения учащимися всех учебных занятий. Далее в тексте циркуляра давалось пояснение о том, что при неуклонном соблюдении данного правила прогимназии и гимназии будут освобождены от поступления в них дети прачек, поваров, лакеев, мелких лавочников, кучеров и «тому подобных людей», которых за исключением особо одаренных необычными способностями и талантами «не следует выводить из среды, к коей они принадлежат» (Рождественский..., 1909: 37-39). Из циркуляра также следовала допустимость в определенных случаях, как ограничения свободы учащихся, так и приложения к ним грубой физической силы.

В Красноярской учительской семинарии в 1880-х гг. действовали «Правила о взысканиях», предусматривающие два вида взысканий: взыскания словом и действием. К первой группе относились выговор и порицание; ко второй – стояние на одном месте во время уроков, оставление в

учебном учреждении в выходные или будничные дни (после уроков), полное исключение из образовательного учреждения (ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 9. Л. 123-129).

Следует заметить, что большое внимание в правилах для воспитанников низших и средних образовательных учреждений уделялось исполнению религиозных обязанностей. Так, в инструкции для учащихся учительской семинарии г. Иркутска предписывалось, чтобы в процессе богослужения и молитвы воспитанники стояли безмолвно, прямо, внимая всему, что поется и читается (Инструкция ..., 1893: 2-3).

В соответствии с Правилами для учащихся Красноярской учительской семинарии воспитанникам данного учебного заведения было предписано обязательное посещение церкви, исповеди, соблюдение режима дня, избегание в учебные дни всяких увеселений и развлечений.

Полагаем, что само по себе приучение учащейся молодежи к православной вере должно было сеять добро в сердцах и молодых душах, что соответствует самой сути и природе христианского вероучения. Однако та насильственная форма, обязательный характер приобщения к церковным ритуалам, без должного внимания обучению сути вероучения, порой давали прямо противоположный эффект, приводя к озлоблению и недовольству в среде учащейся молодежи.

В отличие от церковных служб, посещать театры учащимся средних и низших образовательных заведений запрещалось вообще, либо это можно было делать только после специального разрешения со стороны наставников из числа педагогов. Как указывалось в соответствующих Правилах, ходить в театры в учебные дни нужно стараться как можно меньше либо вообще исключить из своего распорядка данную форму времяпровождения, «дабы больше сосредоточиться на обучении, как первейшем долге любого юного отрока». В этом же документе содержался запрет на организацию и посещение учащимися каких-либо «недозволенных обществ». В случае же проведения таких собраний, даже в собственных квартирах, и даже «с учебной целью», учащиеся должны были обязательно заранее уведомить об этом своих наставников (ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 9. Л. 60-71).

Со стороны органов власти отчетливо прослеживалось стремление оградить воспитанников низших и средних образовательных учреждений от посещения различных публичных мероприятий. Например, в циркулярном письме, составленном в 1903 году за подписью главного инспектора училищ Восточной Сибири, направленном начальникам образовательных учреждений, пояснялось, что в соответствии с § 36 правил от 4 мая 1874 года, воспитанникам соответствующих учебных учреждений должно быть строго запрещено посещение общественных собраний и увеселительных клубов. Для посещения публичных чтений, организованных частными лицами, администрация образовательных учреждений в каждом конкретном случае должна испрашивать разрешение у главного начальника края путем подачи предварительной заявки на имя главного инспектора сибирских училищ (ГАИрКО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 236. Л. 2).

Жесткая регламентация практически всех сторон жизни учащихся средних и низших образовательных учреждений, многочисленные ограничения и запреты в правилах для их поведения вызвали серьезные недовольства и возмущения в среде учащейся молодежи, что особенно отчетливо проявилось накануне и во время Первой русской революции (1905–1907 гг.). В этот период воспитанники учебных заведений больше всего протестовали против чрезмерного контроля над ними как со стороны учебного начальства, так и педагогов-наставников.

Небезосновательно полагать о всеильном влиянии на мировоззрение и поведение студентов в этот период событий, происходивших накануне Первой русской революции 1905 г., в Москве и Петербурге. Массовые демонстрации столичных студентов, охваченных общественным настроением, критикой самодержавного режима, сопровождалась ожесточенными столкновениями с полицией.

Если участие студентов в событиях 1899–1902 гг. проходило под лозунгами демократических свобод (свободы слова, собраний, печати, гарантий личной неприкосновенности), университетской автономии, то накануне Первой русской революции политические партии обратили особое внимание на студенчество как «социальную силу», стараясь привлечь ее под свои знамена. В обзоре Министерства народного просвещения, датируемом началом 1905 г., говорится, что «студентами умышленно пользуются как агитационным материалом решительно все: и социалисты, и земцы, и представители городов, выставляя вперед эту загипнотизированную, отзывчивую, порывистую и самоотверженную рать (РГИА. Ф. 733. Оп. 152. Д. 196. Л. 9). «Академисты» выступали за чисто студенческие требования, а «политики» часто с помощью внешних революционеров, выступали за участие студенчества в освободительном движении (Norman, 1983).

Среди студентов постоянно велась агитационная работа со стороны социалистов-революционеров, социал-демократов, «Союза освобождения» и др. (Nefedov, 2016). Результатом чего становились акты индивидуального террора, имеющие политическую направленность. Например, убийство 4 февраля 1901 г. консервативного министра образования Н.П. Боголепова студентом Петром Карповичем, незадолго до того исключенным из университета (Спиридович, 1922).

Политизация студенчества в пореформенный период – многогранная тема для исследования. Известны случаи конфликтов в вузах ректоров с профессурой и студентами на фоне разногласий, возникших под влиянием студенческих движений в Москве и Петербурге.

Например, профессор В.И. Герье отказался голосовать за резолюцию о созыве «выборных от населения», проинициированный Московской городской думой 30 ноября 1904 г. и был освистан

курсистками Высших женских курсов, не давшими почтенному ученому взойти на кафедру (РГИА. Ф.733. Оп. 152. Д. 173. Л. 49).

Другой пример, когда профессура поддерживала студенческие инициативы, - агитационная статья профессора Московского университета К. Тимирязева «Академическая свобода»..., опубликованная 27 ноября 1904 г. в газете «Русские ведомости». Профессор говорил о необходимости выбора «идти ли нам тем же путем, которым шли обогнавшие нас цивилизованные народы» или «сохранить дорогие нашим охранителям исконные самобытно-византийские устои?». Он указывал на важность свободы совести, свободы слова и собраний, гарантий основных прав личности, которые должны быть под защитой свободного народного представительства (Тимирязев, 1904). Некоторые из профессоров Московского университета занялись организацией тенденциозных собраний под своим председательством (РГИА. Ф. 733. Оп. 152. Д. 196. Л. 8 об., 11-11 об.).

Активные студенческие движения – стихийные забастовки, митинги, агитации - в Москве и Петербурге в 1904-1905 гг., постоянные сходки учащихся в стенах образовательных учреждений под любым предлогом для обсуждения своих идей, ставили во главу угла пересмотр правил, регламентирующих поведение учащихся.

Протесты учащихся г. Омска проявлялись в различных формах и действиях. Например, в октябре 1905 года воспитанники Центральной фельдшерской школы города направили педагогическому совету петицию, содержащую комплекс требований, в том числе: о полной отмене карцера (т.к. в некоторых учебных заведениях это наказание еще допускалось); введении дополнительных отпусков; разрешении свободного посещения театров и иных общественных мест и др. (БУ «ИсА». Ф. 113. Оп. 1. Д. 7. Л. 5-7).

При этом учащиеся Тюменской женской гимназии и Тюменского реального училища потребовали от педагогических советов своих образовательных учреждений предоставить им право на участие в собраниях, организацию кружков, свободное посещения театра, библиотек. Они требовали отменить правило об обязательном посещении церковных служб, полагая, что это должно быть добровольным делом и выбором каждого конкретного человека. Также воспитанники тюменских образовательных учреждений требовали прекратить внеклассный надзор, ввести в обязанности педагогов вежливое обращение к своим воспитанникам, недопущение грубости и оскорблений. Свои требования тюменская молодежь обосновывала «ненормальностью текущего положения». По мнению учащихся, в учебных заведениях, где они проходили обучение, царящая атмосфера была схожей с режимом исправительной колонии (ГАТомО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1961. 103-105, 127-128).

Подобные умонастроения и протесты проявлялись и в среде воспитанников других средних и низших учебных заведений Сибири. В циркуляре Министерства народного просвещения, вышедшем 4 марта 1905 года, было рекомендовано привлекать к деятельности образовательных учреждений родителей учащихся. При этом педагогам, а особенно «нервным вследствие болезни или продолжительной службы», предлагалось регулярно внушать, чтобы те применяли более «мягкие педагогические методы», которые бы не вызвали какого-либо «озлобления» у детей. В документе обращалось внимание на то, что любая бестактность и несправедливость в обращении с обучающимися недопустима, тем более, «в нынешнее тревожное время», так как эти проявления со стороны педагогов могут повлечь за собой «нежелательные последствия» (ГАТомО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1479. Л. 58-59).

Активное участие воспитанников средних и низших учебных заведений в событиях Первой русской революции, вынудило органы власти вновь перейти к прямым и категоричным запретам на некоторые формы деятельности и поведения учащейся молодежи (Сулимов, 1995: 25-31).

Например, в ноябре 1906 года Министерство народного просвещения выпускает циркулярное распоряжение, в котором регламентируется недопущение организаций учащихся с избранными ими делегатами и старостами. Данным распоряжением запрещались собрания и сходки воспитанников средних образовательных учреждений. В соответствии министерскому циркуляру, вышедшему в декабре того же года, учащимся запрещалось посещение любых публичных представлений. Также давался и строгий запрет на самостоятельную организацию и проведение каких-либо платных концертов или спектаклей (Российское ..., 1994: 96-98).

15 марта 1907 года выходит распоряжение министра народного просвещения, Петра Михайловича Кауфмана, в котором говорится о восстановлении в средних образовательных учреждениях ранее отмененной системы переводных экзаменов. Выход данного документа не замедлил вызвать бурный протест со стороны учащейся молодежи, а также острую критику в печатной прессе (Российское ..., 1994: 112-114).

Волнения и недовольства среди учащейся молодежи в годы Перовой русской революции вызвали, в свою очередь, и повышенное внимание со стороны местных органов власти. Так, в марте 1906 года главный инспектор училищ Восточной Сибири довел до сведения администрации образовательных учреждений, что генерал-губернатор Иркутска издал «похвальное» распоряжение, в котором говорилось о том, что учащиеся не имеют никакого права предъявлять собственных требований, так как им нужно только обучаться, а не «не закон созидать». Виноватых же, по его мнению, надобно было не жалея исключать, так как любое послабление к правилам приводит только

к многочисленным недоразумениям. Дело же учащихся должно сводиться к тому, чтобы «учиться чему их учат» (ГАИркО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 242. Л. 4-6).

Документы подобного рода нередко дублировались начальством средних и низших образовательных учреждений. Так, в январе 1906 года педагогическим советом механико-технического училища г. Омска было установлено правило, в соответствии с которым категорически запрещалось проведение любых сходок в училище, участие воспитанников в каких-либо союзах и митингах. Также было принято решение обратиться к родителям учащихся с просьбой об оказании возможного воздействия на своих детей с целью их настоятельного увещания о необходимости соблюдать дисциплину, подчиняться наставникам, педагогам и учебному начальству (БУ «ИсА». Ф. 43. Оп. 1. Д. 169. Л. 41-43).

К 1907 году требования к дисциплине воспитанников средних и низших учебных заведений еще больше ужесточились. Так, Л.И. Лаврентьевым, попечителем Западно-Сибирского учебного округа, в январе 1907 года было издано распоряжение, в котором говорилось о необходимости выработки мер, направленных на «восстановление в школах должного порядка» (Российское..., 1994: 138-142).

В августе 1908 года министром народного просвещения А.Н. Шварцем издается циркуляр, в котором содержится требование к начальникам средних образовательных учреждений о восстановлении в них «серьезной дисциплины» и «серьезного обучения» (Константинов, 1956: 108-111).

От поведения воспитанников учебных заведений стала зависеть и возможность получения ими бесплатного образования за счет государственных средств. В это время не успеваемость, а именно поведение становится приоритетным фактором в решении данного вопроса.

В марте 1909 года за самовольный уход с занятий из-за произошедшего конфликта с директором, учащихся пятого и шестого классов Томского реального училища наказали снижением оценки за поведение, а тем, кто учился бесплатно, отказали в дальнейшем пользоваться этим правом. На счет данного случая Л.И. Лаврентьевым, выступающим в должности попечителя Западно-Сибирского учебного округа, было сказано: «В будущем льготы на бесплатное образование нужно будет заслужить примерным отношением к своим ученическим обязанностям» (ГАТомО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2199. Л. 135 – 136).

Большое внимание со стороны учебной администрации уделялось контролю за поведением учащихся вне стен учебного учреждения. Например, в сентябре 1908 года в г. Томске было проведено совещание, на котором выступили представители низших, средних и высших образовательных учреждений. В качестве председателя собрания выступил губернатор К.С. Нолькен. В частности, он сделал доклад о необходимости тщательного внеучебного надзора за учащимися средних образовательных учреждений. В рамках доклада были перечислены ключевые положения правил для обучающихся лиц, в соответствии с которыми они должны были в обязательном порядке посещать церковь, носить при себе постоянно форменную одежду, билеты, удостоверяющие их личность. Посещение увеселительных мест, садов, театров разрешалось лишь с согласия учебной администрации. При этом в обязанности педагогов вменялось наблюдение за воспитанниками при посещении ими каких-либо зрелищ, а также активное содействие полиции в делах недопущения посещения таких зрелищ в будничные дни (Сулимов, 1995: 147-149).

Педагогическими советами образовательных учреждений на базе общих положений вырабатывались собственные правила и требования к поведению учащейся молодежи. При этом регулярно дополнялись положения, регламентированные органами власти, вносились определенные пояснения. Например, учащимся Тюменского реального училища было предписано аккуратное посещение занятий, сообщение точных адресов проживания, а в случаях проживания на съемных квартирах – обеспечение туда регулярного допуска педагогов - для инспектирования и надзора. Воспитанницам Тюменской женской гимназии в одно время было запрещено даже присаживаться на скамейки группами и вести «пустые или недозволительные беседы» у магазинов во время прогулок по главным улицам (ГАТюмО. Ф. И-55. Оп. 1. Д. 4. Л. 33-36). На совещании администрации образовательных учреждений г. Омска приняли решение о запрете на посещение катка учащейся молодежью города (Константинов, 1956: 123-125).

На отсутствие у воспитанников низших и средних учебных заведений элементарных прав и свобод в выборе действий и поведения регулярно обращала внимание и местная пресса. Например, со страниц журнала «Сибирские вопросы» нередко звучала острая критика существующих правил контроля поведения учащихся Сибири. Так, в одном из номеров периодического издания приводились сведения о том, что в Мариинской женской гимназии г. Томска учебное начальство и педагоги создали такие «условия» для обучающихся там лиц, они больше походили на «арестантский режим» (Очерки..., 1912. № 17: 61).

В «Сибирских вопросах» давалась преимущественно негативная оценка деятельности Министерства народного просвещения, а также чиновников, работающих в образовательной сфере на местах. В одном из выпусков журнала цитировалась заметка из газеты «Якутская окраина», где обращалось внимание на то, что «Официальные представители народного образования толкуют о введении «всеобщего обучения», говорят годами, а на деле министерство не находит ничтожных средств на открытие 3-4 школ. Хотя оно нашло средства на учреждение должности инспектора училищ 2-го района Якутской области». Должность была учреждена для заведывания будущими

школами этого района, которые к этому времени даже не были открыты, в то время как вступивший на должность инспектор уже получал приличное жалование (*Сибирские...*, 1912. № 29: С. 30-31).

Резкой критике подвергалась и деятельность попечителя Западно-Сибирского учебного округа. В одной из заметок говорилось о непопозволенном расточительстве должностного лица, о роскоши, в которой он проживает, в то время как существенная часть учащейся молодежи живет крайне бедно и голодает (*О чем...*, 1910: 20-23).

Администрацией образовательных учреждений делались попытки оградить учащуюся молодежь от влияния печатной прессы. С этой целью воспитанницам Барнаульской женской гимназии запретили читать любые газеты (*Очерки...*, 1912. № 29: 27-30). При этом в селе Красноярка, расположенном на территории Тобольской губернии, учащимся не только не разрешали выписывать журналы и газеты, но более того, Совет школы запретил им даже читать известных классиков, угрожая, что в случае нарушения данного «правила», им будут снижены баллы за успеваемость. Под данный запрет попали книги Толстого, Никитина, Некрасова и некоторых других авторов (*Сибирская...*, 1913).

В феврале 1901 года в Чите директором мужской гимназии было подано обращение в Совет Читинского отделения русского географического общества. В письме содержалась настоятельная просьба не пускать в библиотеку данного общества учащихся женской и мужской гимназий г. Читы (*ГАИркО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 5. Л. 36-39*).

Таким образом, воспитанники сибирских образовательных учреждений были весьма ограничены в правах на участие в общественной жизни края. Заметное послабление в системе воспитания и регулирования поведения учащихся средних и низших учебных заведений проявилось лишь к 1914 году – к началу Первой мировой войны, когда нехватка трудовых ресурсов, денежных средств и продовольствия вынудила органы власти изменить мнение о возможности допуска учащейся молодежи к общественной жизни Российской Империи (*Шиловский*, 2016: 34-38). В этот период воспитанники низших и средних образовательных учреждений стали активно вовлекаться в деятельность благотворительного характера и трудовых отрядов. Учащиеся добровольно помогали фронту, воинам, раненым солдатам и членам их семей.

5. Заключение

Подводя итог, следует констатировать, что воспитанники средних и низших образовательных учреждений Сибири на рубеже XIX–XX веков практически были лишены возможностей для формирования собственного выборного представительства, молодежных организаций, а их поведение, как в стенах учебных заведений, так и за их пределами, жестко регламентировалось различными правилами и указами.

Запрещалось почти любое выражение общественной инициативы со стороны учащихся средних и низших учебных заведений, даже в легальных ее формах и проявлениях. В некоторых же учебных заведениях запреты доходили до абсурда и нелепости, когда учащимся запрещалось даже «совместное сидение на лавочках», «введение пустых или неблагообразных разговоров», посещение литературных вечеров общепризнанных классиков, чтение журналов, книг, посещение читален и библиотек. Жесткая регламентация поведения учащихся во многом была обусловлена массовыми студенческими волнениями, происходившими накануне и в период Первой русской революции.

Ситуация несколько изменилась лишь к началу Первой мировой войны, когда для достижения победы возникла необходимость в объединении всех общественных сил. Острая нехватка денежных средств, трудовых ресурсов, происходящие трансформации в общественных настроениях и взглядах на происходящие события, вынудили правительство положительно решить вопрос о допустимости и целесообразности привлечения учащейся молодежи к общественной жизни страны, и, в первую очередь, к деятельности благотворительного характера.

Литература

- БУ «ИсА» – Бюджетное учреждение «Исторический архив Омской области».
 Булгаков, 1912 – Булгаков В. Университет и университетская наука. М., 1912. 98 с.
 ГАИркО – Государственный архив Иркутской области.
 ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
 ГАТомО – Государственный архив Томской области.
 ГАТюмО – Государственный архив Тюменской области.
 Гейфман, 1997 – Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917. / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997. 448 с.
 Гусятников, 1971 – Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России: 1899-1907. М.: Мысль, 1971. 264 с.
 Зайченко, 1960 – Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880-1955). Томск: Изд-во Томского университета, 1960. 480 с.
 Инструкция..., 1893 – Инструкция для воспитанников Иркутской учительской семинарии. Иркутск, 1893.

- История...**, 1975 – История Томского политехнического института в документах. Т. 1. 1896-1917. Сборник документов и материалов. Томск: Изд-во Томского университета, 1975. 172 с.
- Константинов, 1956** – *Константинов Н.А.* Очерки по истории средней школы, 1956.
- Кузьмина, 2005** – *Кузьмина Е.Ф.* Сибирские высшие женские курсы в Томске в общероссийском движении за право женщин на образование // Томск-400. Судьба регионального центра России. Томск: ТГУ, 2005. С. 165-168.
- Некрылов, 2010** – *Некрылов С.А.* Томский университет - первый научный центр в Азиатской части России (середина 1870-х гг.-1919 г.). Томск, 2010. 426 с.
- О чем...**, 1910 – О чем печется попечитель Западно-Сибирского учебного округа? // Сибирские вопросы: периодический сборник. 1910. №24. С. 20-28.
- Очерки...**, 1912 – Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы: периодический сборник. 1912. №17. С. 46-64.
- Очерки...**, 1912а – Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы: периодический сборник. 1912. №29. С. 28-65.
- Попов, 2006** – *Попов Д.И.* Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX - начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006.
- Попов, 1913** – *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913). Томск, 1913. 315 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив
- Рождественский...**, 1909 – *Рождественский С.В.* Исторический очерк деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1909.
- Российское...**, 1994 – Российское законодательство X-XX веков. Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1994.
- Сапожников, 1912** – *Сапожников В.В.* Томский университет. Томск, 1912. 142 с.
- Сватиков, 1916** – *Сватиков С.Г.* Русское студенчество прежде и теперь // Путь студенчества. М., 1916. С. 3-19.
- Сибирская ...**, 1913 – Сибирская жизнь. 1913. 29 января.
- Спиридович, 1922** – *Спиридович А.И.* История большевизма в России от возникновения до захвата власти. 1922. 476 с.
- Сулимов, 1995** – *Сулимов В.С.* Очерки по истории народного образования Западной Сибири. Тюмень, 1995.
- Тимирязев, 1904** – *Тимирязев К.* Академическая свобода (мысли вслух старого профессора) // Русские ведомости. 1904. № 330. С. 2-3.
- Шиловский, 2016** – *Шиловский М.* Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2016.
- Dudgeon, 1982** – *Ruth A. Dudgeon.* The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872-1917 // *Russian History*. Volume 9. Issue 1. p. 1-26
- Cherepanova et al., 2017** – *Cherepanova V.N., Putilina J.V., Savitskaya J.P.* Literary works in the student press of the early twentieth century as historical sources that reflect the characteristics of the worldview and lifestyle of Siberian students in the beginning of the last century // *Bylye Gody*, 2017. Vol. 45, Is. 3. pp. 1119-1126.
- Geifman, 2013** – *Geifman A.* The liberal left opts for terror // *Terrorism and Political Violence*. 2013. 25 (4), pp. 550-560.
- Nefedov, 2016** – *Nefedov S.* The student movement in Moscow on the eve of the 1905 revolution: anatomy of a protest // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. №3. pp. 235-253.
- Norman, 1983** – *Norman M.* Terrorists and social democrats: the Russian revolutionary movement under Alexander III. Cambridge MA: Cambridge University Press, 1983.

References

- BU «IsA»** – Byudzhetnoe uchrezhdenie «Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti». [in Russian].
- Bulgakov, 1912** – *Bulgakov V.* (1912). Universitet i universitetskaya nauka. [University and University science]. М. 98 p. [in Russian].
- GAIrKO** – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti. [in Russian].
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja. [in Russian].
- GATomO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. [in Russian].
- GATyumO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti. [in Russian].
- Geifman, 1997** – *Geifman A.* (1997). Revolyutsionnyi terror v Rossii, 1894-1917. [Revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917]. / Per. s angl. E. Dorman. М. 448 p.
- Gusyatnikov, 1971** – *Gusyatnikov P.S.* (1971). Revolyutsionnoe studencheskoe dvizhenie v Rossii: 1899-1907. [The revolutionary student movement in Russia: 1899-1907]. М.: Mysl'. 264 p.
- Zaichenko, 1960** – *Zaichenko P.A.* (1960). Tomskii gosudarstvennyi universitet imeni V.V. Kuibysheva. Ocherki po istorii pervogo sibirskogo universiteta za 75 let (1880-1955). [Tomsk state University named after

- V. V. Kuibyshev. Essays on the history of the first Siberian University over 75 years (1880-1955)]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. 480 p. [in Russian].
- Instruktsiya..., 1893** – Instruktsiya dlya vospitannikov Irkutskoi uchitel'skoi seminarii. Irkutsk, 1893. [in Russian].
- Istoriya..., 1975** – Istoriya Tomskogo politekhnicheskogo instituta v dokumentakh. T. 1. 1896-1917. Sbornik dokumentov i materialov. [History of the Tomsk Polytechnic Institute in the documents. Vol. 1. 1896-1917. A collection of documents and materials]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1975. 172 p. [in Russian].
- Konstantinov, 1956** – *Konstantinov H.A.* (1956). Ocherki po istorii srednei shkoly [Essays on the history of high school]. [in Russian].
- Kuz'minova, 2005** – *Kuz'minova E.F.* (2005). Sibirskie vysshie zhenskie kursy v Tomske v obshcherossiiskom dvizhenii za pravo zhenshchin na obrazovanie. [Higher Siberian courses for women in Tomsk all-Russian movement for women's right to education]. *Tomsk-400. Sud'ba regional'nogo tsentra Rossii*. Tomsk: TGU, pp. 165-168. [in Russian].
- Nekrylov, 2010** – *Nekrylov S.A.* (2010). Tomskii universitet - pervyi nauchnyi tsentr v Aziatskoi chasti Rossii (seredina 1870-kh gg.-1919 g.). [Tomsk University is the first science center in the Asian part of Russia (mid 1870-1919)]. Tomsk, 426 p. [in Russian].
- O chem ..., 1910** – O chem pechetsya popechitel' Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga? [Cares about what a Trustee of the West Siberian educational district?]. *Sibirskie voprosy: periodicheskii sbornik*. 1910. №24. pp. 20-28. [in Russian].
- Ocherki..., 1912** – Ocherki sibirskoi zhizni. [Sketches of Siberian life]. *Sibirskie voprosy: periodicheskii sbornik*. 1912. №17. pp. 46-64. [in Russian].
- Ocherki..., 1912a** – Ocherki sibirskoi zhizni. [Sketches of Siberian life]. *Sibirskie voprosy: periodicheskii sbornik*. 1912. №29. pp. 28-65. [in Russian].
- Popov, 2006** – *Popov D.I.* (2006). Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva v Sibiri v kontse XIX - nachale XX vv. [Cultural and educational society in Siberia in the late XIX - early XX centuries]: Izd-vo OmGU. [in Russian].
- Popov, 1913** – *Popov M.F.* (1913). Kratkii istoricheskii ocherk Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 25 let ego sushchestvovaniya (1888-1913). [A brief historical sketch of the Imperial Tomsk University for 25 years (1888-1913)]. Tomsk, 315 p. [in Russian].
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv.
- Rozhdestvenskii ..., 1909** – *Rozhdestvenskii S.V.* (1909). Istoricheskii ocherk deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. [Historical sketch of the activities of the Ministry of national education]. SPb. [in Russian].
- Rossiiskoe..., 1994** – Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. Tom 9. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuzno-demokraticeskikh revolyutsii. [Russian legislation X-XX centuries. Vol. 9. The legislation of the epoch of bourgeois-democratic revolutions]. / Pod red. O.I. Chistyakova. M.: Yuridicheskaya literatura, 1994. [in Russian].
- Sapozhnikov, 1912** – *Sapozhnikov V.V.* (1912). Tomskii universitet. [Tomsk University]. Tomsk, 142 p. [in Russian].
- Svatikov, 1916** – *Svatikov S.G.* (1916). Russkoe studenchestvo prezhde i teper'. [Russian students before and now]. *Put' studenchestva*. pp. 3-19. [in Russian].
- Sibirskaya ..., 1913** – Sibirskaya zhizn'. 1913. 29 yanvara. [in Russian].
- Spiridonovich, 1922** – *Spiridonovich A.I.* (1922). Istoriya bolshevizma v Rossii ot vzniknoveniya do zakhvata vlasti. [The history of Bolshevism in Russia from the beginning to the seizure of power]. 476 p.
- Sulimov, 1995** – *Sulimov B.C.* (1995). Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya Zapadnoi Sibiri. [Essays on the history of public education in Western Siberia]. Tyumen'. [in Russian].
- Timiryazev, 1904** – *Timiryazev K.* (1904). Akademicheskaya svoboda (mysli vslukh starogo professora). [Academic freedom (thinking aloud old Professor)]. *Russkie vedomosti*. №330. pp. 2-3.
- Shilovskii, 2016** – Shilovskii M. (2016). Pervaya mirovaya voina 1914-1918 godov i Sibir'. [The first world war 1914-1918 and Siberia. The first world war 1914-1918 and Siberia]. Novosibirsk. [in Russian].
- Dudgeon, 1982** – *Ruth A. Dudgeon.* (1982). The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872-1917. *Russian History*. Volume 9. Issue 1. pp. 1-26
- Cherepanova et al., 2017** – *Cherepanova V.N., Putilina J.V., Savitskaya J.P.* (2017). Literary works in the student press of the early twentieth century as historical sources that reflect the characteristics of the worldview and lifestyle of Siberian students in the beginning of the last century. *Bylye Gody*. Vol. 45, Is. 3. pp. 1119-1126.
- Geifman, 2013** – *Geifman A.* (2013). The liberal left opts for terror. *Terrorism and Political Violence*. 25 (4), pp. 550-560.
- Nefedov, 2016** – *Nefedov S.* (2016). The student movement in Moscow on the eve of the 1905 revolution: anatomy of a protest. *Quaestio Rossica*. Vol. 4. №3. pp. 235-253.
- Norman, 1983** – *Norman M.* (1983). Terrorists and social democrats: the Russian revolutionary movement under Alexander III. Cambridge MA: Cambridge University Press.

УДК 378.4+94(57)

Регламентация поведения учащейся молодежи Сибири на рубеже XIX–XX вековВера Николаевна Родина^{a, *}^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются особенности регулирования поведения учащихся средних и низших учебных заведений Сибири на рубеже XIX–XX веков. Определено, что в этот период действовали одновременно различные циркуляры и указы Министерства народного просвещения, дополненные и расширенные попечителями различных учебных округов, конкретизированные на местах администрациями образовательных учреждений.

Существовавшая в это время система обучения и воспитания отличалась повышенным контролем и многочисленными запретами, распространенным обращением к ученикам без всякого уважения и даже с применением физической силы. Отмеченные явления нередко вызывали в воспитанниках учебных заведений чувства обиды, досады, ощущения острой несправедливости и беспокойства. Жесткая регламентация поведения учащихся во многом была обусловлена массовыми студенческими волнениями, происходившими накануне и в период Первой русской революции.

Некоторое послабление в этом вопросе проявилось лишь к 1914 году – к началу Первой мировой войны. Нехватка денежных средств, трудовых ресурсов побудили органы власти не только разрешить учащимся участвовать в некоторых общественных мероприятиях, заниматься деятельностью благотворительного характера, но также всячески поощрять их в данном направлении.

Ключевые слова: Сибирь, учащая молодежь, средние и низшие учебные заведения, первая революция, первая мировая война, ограничение прав, запреты, Министерство народного просвещения, циркуляры, указы, поведение, успеваемость, балльная система оценок.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: rodinao805@mail.ru (В.Н. Родина)